

Война фронтового врача Семёна Гиршовича.

Десять лет назад, незадолго до 60-летия Победы, редакция газеты «Московский комсомолец» обратилась к читателям с просьбой прислать фронтовые письма и фотографии своих родственников. Такие письма являются большой редкостью и исторической ценностью. Мой дед отвёз в редакцию газеты несколько писем отца и его фронтовые фотографии. В апреле 2005 года статья: «...У автора писем, которые мы печатаем сегодня, счастливая судьба. Фронтовой врач Семен Иосифович Гиршович прошел всю войну и закончил ее в Праге 11 мая 1945 г. Он вернулся домой живым, хотя не раз смерть подкрадывалась к нему совсем близко...» Наша семья бережно хранит фотографии, письма с фронта, личные вещи моего прадеда. Главный долг потомков – передавать память о героическом прошлом. Мой дед и отец его выполнили. Теперь пришла и моя очередь.

Судьбы военных медиков во время войны складывались по-разному. Они выполняли свой долг, оказывая медицинскую помощь раненым на поле боя. Судьба прадеда в этом отношении сложилась тяжелейшим, но каким-то чудом, не трагическим образом. Он прошёл всю войну в пехотных частях. В его учётной карточке полный послужной перечень Великой Отечественной войны, с указанием фронтов, номерами всех войсковых частей, соединений и должностей, в которых служил прадед (1941-1942 – младший врач 1210 стрелкового полка 362 стрелковой дивизии 22 армии (Калининский фронт); 1942-1943 – младший врач 659 стрелкового полка 155 стрелковой дивизии 22 армии (Калининский фронт), 1944-1945 – врач 356 отдельного батальона связи 21 стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии и др.)

Прадед и прабабушка окончили 1 Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова в тот самый день – 22 июня 1941 года, разделивший всю жизнь этого поколения на «до» и «после».

Последний государственный экзамен по акушерству и гинекологии выпускники сдавали после выступления В.М. Молотова по радио с сообщением о нападении Германии на СССР. Прадеда вызвали к профессору со своим билетом, когда он ещё не успел как следует подготовиться, о чём он и сообщил экзаменатору. Ответ этого пожилого профессора прадед помнил всю жизнь. Печально посмотрев на своего студента, профессор сказал: «Молодой человек, солдаты не рожают. Давайте вашу зачётку...». На одной из фотографий рукой прадеда написано:

«Перед отправкой на фронт. В голове разные мысли – вернусь или не вернусь? ...»

Тверские и ржевские краеведы пишут о том, что историческая справедливость требует признать Ржевскую битву одной из самых кровопролитных битв Великой Отечественной войны. На Ржевском плацдарме стояли 2/3 дивизий немецкой армии «Центр» для наступления на Москву. Потери советских войск убитыми и ранеными в боях под Ржевом составили по разным оценкам до полутора миллионов человек. Именно эти 15 месяцев вошли в историю и остались в памяти её участников как «Ржевская мясорубка». Среди них был, и военврач Семён Гиршович. Для прадеда «зрелище раненых» было круглосуточным 4 года... Всё, что ему пришлось перенести за время войны, не могло быстро уйти в прошлое. По воспоминаниям прабабушки, за весь первый год после Победы, прадед произнёс несколько фраз. Такое было, выражаясь медицинским языком, годовое молчаливое «посттравматическое стрессовое расстройство» ... После войны в интернете моему деду удалось найти воспоминания однополчанки отца, медсестры 659 полка. Вот что она пишет о зимних боях под Ржевом.

«Мороз был в тридцать градусов, и медсёстры прямо на морозе по колено в снегу перевязывали раненых. Средства для перевозки применялись нехитрые: волокуши, собаки в упряжках. Когда фашисты перекрыли железную дорогу, стало совсем тяжко. Рацион солдат снизился до минимума, в него входило 100 грамм хлеба, сухари, иногда брали снег, топили его в котелках и, засыпав туда сухари, варили нечто наподобие похлёбки. Один немецкий генерал даже хвастался своим сослуживцам, что русским не взять у него ни одной деревни, что он их заморозит в лесу и заморит голодом. Бывало, что солдаты шли по колено в снегу на деревни, которые в большинстве своём располагались на высотах, занятых противником, и, как правило, гибли, не доходя до деревни всего несколько сот метров. Лобовые атаки ночью заканчивались ничем, одна – две ракеты, пущенные в ночное небо фашистами, освещали большую площадь, и делали из солдат живую мишень...».

Предстояло форсировать Днепр. Это об этой переправе пели: «Кто погиб за Днепр, будет жить в веках...».

На Букринском плацдарме войска 27-й армии переправлялись медленно, только одна пехота, без артиллерии, так как было подготовлено всего 16 понтонов. В результате из тяжёлой техники через огромную реку, шириной в этом месте более километра, удалось переправить всего один танк... В связи с тем, что противник непрерывно контратаковал,

переправлявшиеся части армии сразу же вводились в бой. На Букринском плацдарме переправился через Днепр и командир санитарной роты 659 полка военврач Семён Гиршович...

Форсирование Днепра советскими войсками, захват плацдармов на правом берегу реки и борьба за их удержание, сопровождались тяжелейшими потерями. По свидетельствам очевидцев на этом важнейшем плацдарме, с которого планировалось освобождение Киева, в воду для переправы входили 25 тысяч воинов, а оттуда выходили уже 5-6 тысяч... Прадеду несказанно повезло. Как и о Ржевской трагедии, о трагедии форсирования Днепра он ничего не рассказывал, а на вопросы сына (моего деда) с печальной полуулыбкой отвечал: «Повезло, не остался вечно молодым» ...

В июле-августе 1944 года 356 отдельный батальон связи 21-го стрелкового корпуса в составе 3-й гвардейской армии принял участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции. Войска армии, прорвав оборону противника, прошли с боями 250 километров. В апреле, мае участвовал в Берлинской стратегической операции. 8 мая, уже под Берлином, был включён в состав ударной группировки Пражской стратегической операции и, совершив марш - бросок, 9 мая в составе 3-й гвардейской армии вошёл в Прагу, где воины 21-го корпуса продолжали добивать врага уже после Дня Победы до 11 мая 1945 года.

Прадед скончался на 85 году жизни, в 1995 году. Он успел отпраздновать 50-летие Победы в самой страшной войне, которую честно и мужественно прошёл «от и до», как и миллионы его сограждан. Перечень наград: три ордена Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги», медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», орден «Отечественной войны второй степени» и более десяти юбилейных медалей.

Я свято верю, наше поколение, свободной молодёжи XXI века, объединяет не интернет-паутина, а гордость и уважение к нашей истории, нашим Победам и прадедам!

ВАЖЛИВОЕ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя отчество: Григорьев Павел Григорьевич

2. Военное звание: лейтенант, Должность: полк, Возраст: 35 лет
Место рождения: г. Ленинград

3. Образование: среднее специальное

4. Год рождения: 1911 в. Периодичность: срок

5. Партизанство: нет

6. Участие в гражданской войне и вооруженных боевых действиях по линии С.С.С.Р. и Отечественной войны: с 1941 года по 1945 год

7. Участие в партизанской войне и отечественной войне: с 1941 года по 1945 год

8. Участие в войне в Испании и отечественной войне: нет

9. О каком времени в жизни просит сообщить: с 1941 года

10. Каким званием награжден: полковник

11. Чем просит награждать: за боевые заслуги

12. Прочие замечания: нет

Уважаемый военный министр! Во время войны я находился в партизанском отряде в Ленинградской области. В течение войны я участвовал в различных боевых действиях, в том числе в боях за освобождение Ленинграда. За свои заслуги в партизанском отряде я был награжден орденом Отечественной войны I степени. В настоящее время я работаю в Министерстве обороны. Прошу Вас рассмотреть мое заявление на награждение орденом Отечественной войны I степени.

Подпись: Павел Григорьевич

Место работы: Министерство обороны

Дата: 1945